

ученик ученика Сергиева старца Никиты, архимандрита монастыря Высоцкого, с ним же и довольна лета пожихом. . .»¹⁶

Через «Спаса на Медвежьем озере», тяготевшего и к породившему его Высоцкому монастырю, и к новому владельцу — Симонову, Пафнутий мог пригласить к себе в Боровск Митрофана.

Впрочем, по Житию Пафнутия можно судить и о непосредственных связях его с самим Симоновым монастырем. Пафнутий мог знать Митрофана и в Симонове. В отдельной небольшой статье под заглавием «Пророчество святого о симановском архимарите» в Житии рассказывается: «И паки сидящим некогда у святого братьям и неким от мира благоговейным. И возвестиша ему, яко сущий тогда архимарит на Симанове остави архимаритию. И начата глаголати ов-сего, ин же-инаго. Блаженный же узре Васияна Иосифова брата, юнна zelo и новопостриженна. И, ослабився, рече к сущим с ним, указав нань: сей есть архимарит на Симаново — и яже и по мнозех летах в дело произыде реченное».¹⁷

Имя Митрофана-иконника, монаха Симонова монастыря, встречается в тяжбе о Медвежьем озере впервые в конце 40-х годов XV в. Двадцать лет спустя работая у Пафнутия, инок Митрофан достиг в своем мастерстве известности: его величают уже живописцем.

Тяжба о Спасе на Медвежьем озере упоминает Митрофана-иконника не только вскользь; другие предъявленные братией грамоты дают возможность судить о жизни Митрофана в Симоновом в 50-х—начале 60-х годов XV в.

По-видимому, «монастырек-пустынька» в середине XV в. пошел в ход. При сменившем архимандрита Геронтия Афанасии (1453—1462) Спас на Медвежьем озере перекупает у братии поп Семен Галяченин. Об этом рассказывает «грамота архимаричья Афонасьева продажная», предъявленная Ивану III Данилой Страмиловым и Осифом вслед за «грамотой Геронтъевой». В ней среди присутствующих при совершении продажи симоновских братьев на том же месте опять фигурирует Митрофан-иконник.

При исчислении пустошей, принадлежащих Спасу на Медвежьем озере, здесь назван «игумен Иев старого монастыря». Симонов монастырь был основан в 1370 г. в южной части Москвы¹⁸ племянником Сергия Радонежского Феодором, духовным отцом великого князя Дмитрия Донского. Монастырь получил свое название по имени инока этого монастыря Симона, в миру боярина Стефана Васильевича Ховрина, пожертвовавшего своей обители землю. Вначале на небольшом участке возникло Старое Симоново с церковью Рождества богородицы.¹⁹ В 1379 г. часть братии перешла в Успенскую соборную церковь, заложенную в полуверсте от прежнего места в честь победы Дмитрия Донского на реке Воже, одержанной годом ранее.²⁰ Здесь и разросся Новый Симонов монастырь, долгое время существовавший вместе со Старым. Игуменом Старого Си-

¹⁶ Иосиф Волоцкий. Сказание о святых отцах, иже в рустей земли сущих. — ЛЗАК, II, отд. 2, СПб., 1862, стр. 89—90.

¹⁷ А. П. Ка д л у б о в с к и й. Житие. . . , стр. 131.

¹⁸ Он был расположен на берегу Москвы-реки за Краснохолмским мостом. От зданий Симонова монастыря сохранились лишь часть стен со знаменитой башней «Дуло», солодежня и трапезная. См.: М. А. Ильин. Москва, М., 1963, стр. 147, 151.

¹⁹ Здесь до 1645 г. оставалась малая обитель, превратившаяся затем в приходскую церковь, сохранившую гробницы Александра Пересвета и Иродиона Ослеби, героев Куликовской битвы. В 1929 г. церковь ликвидирована.

²⁰ П. Н. Максимова. Собор Симонова монастыря в Москве. — Материалы по археологии СССР, М., 1949, № 12, стр. 236.